

0126 Виновен, самовоздушный взрыв Боммера! "Хаха, станьте королем и проиграйте, вы, ребята, лучше меня, конечно, мне нечего сказать, вы можете делать с этим, что хотите."

Возможно, он действительно смотрел свысока на жизнь и смерть и, возможно, хотел сохранить свое достоинство, но в этот момент, столкнувшись с отчаянной ситуацией, брат Лонг не имел никакого страха на лице, а сел на кусок строительного мусора и свободно улыбнулся: "Но прежде чем ты это сделаешь, я хочу знать одну вещь... Какая между нами обида?"

Кстати, брат Лонг внезапно переключил свой взгляд на тело Чжугэ Юлуна, а затем слегка сузил глаза: "Это из-за него"?

Единственное, что он знал о Чжугэ Юлуне - это Цзи Цзелей и Цю Лао Си, и когда он думал о лысом человеке, который отвечал за вербовку Чжугэ Юлуна, он, естественно, связывал причину инцидента с Чжугэ Юлуном.

"Это только одна из причин."

Хуан Шан покачала головой и холодно сказала: "Кроме Сяо Лонг есть те солдаты из центральной больницы".

"Понятно".

Услышав, как Хуан Шэн упомянул военного в центральной больнице, Лонг понял причину, а затем спросил у Хуан Шэна: "Ты военный человек?"

"Нет, но... неважно, не надо так говорить".

Хуан Шан сначала хотела объяснить несколько предложений, но внезапно почувствовала, что не нужно объяснять, затем покачала головой и сказала без выражения лица: "У тебя слишком много кровных долгов, будь то долги Сяо Лонга, долги тех солдат, или долги тех, кто использовал тебя для экспериментов над человеком и кормления зомби, этого достаточно, чтобы убить тебя десять тысяч раз".

"Я дал им шанс".

Столкнувшись с Хуан Шангом, который в любой момент может покончить с собой, Лонг улыбнулся, как будто разговаривал со старым другом и сказал: "Я прошу Тигра завербовать его, а не убить. И те солдаты, которых я дал возможность дезертировать, до тех пор, пока они убьют всех выживших в больнице и передадут их имена, я пощажу их... они просто сами этого не хотят".

Говоря об этом, долгое время останавливаясь перед продолжением, "Что касается тех, кто проводит эксперименты на людях и кормит зомби, которым я дал такую же возможность, я позволяю тем, кто проводит эксперименты, выбирать - идти на эксперименты на людях или встречаться с другими выжившими в поисках припасов, в результате чего они с большей готовностью идут на эксперименты, что я могу сделать?"

"И люди, которые кормят ходячих, нарушают мои правила, так зачем мне кормить их ходячих, если они не нарушают мои правила?"

В этот момент, перед лицом "обвинения" Хуан Шан, Лонг, кажется, имеет чистую совесть, без какого-либо отступления или колебаний в его глазах.

Это и есть настоящий злодей, потому что, по его мнению, эти "зла" не являются "злом" и даже не воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, и именно поэтому он смог совершить чудовищные кровные грехи "с чистой совестью"!

"Это то, что ты называешь возможностью?"

Глядя на взгляд брата Лонга, как будто он воспринял это как должное, Хуан Шанг в ответ засмеялся в гневе: "Хорошо, тогда я тоже дам тебе шанс"!

В этот момент Хуанг Шанг вышел, пнул Дракона на землю, затем сделал шаг вперед и наступил на спину Дракона, взяв ломик у дороги и сильно ударив его по спине Дракона.

Ка-чау!

Теперь, когда он уже был измотан, как он мог сопротивляться ожесточенной атаке Хуан Шанга?

В мгновение ока, сопровождаемое брызгами крови и хрустящим звуком дрожащих костей, брат Лонг также прихрамывает к земле с содроганием в теле.

В то же время, Хуанг Шанг еще раз размахнулся ломом и разбил его в спину Лонга, за которым последовал звук костей, разбивающихся о спину Лонга.

И после всего этого Хуан Шанг подняла ногу и отпустила брата Лонга с ледяным выражением: "Я только что сломал твои четвертый и шестой позвонки, пока ты можешь вылезти из тюремных ворот, тогда я не убью тебя!"

"Это правда?"

Интенсивная боль, которая исходила от его спины, сделала лицо Лонга еще бледнее, но в то же время, стремление к жизни воспламеняется в его глазах!

Если бы был шанс выжить, то, как бы больно это ни было, он определенно воспользовался бы этим шансом!

И пока он жив, у него есть шанс перевернуть новую страницу!

Тогда он наверняка вернет этим людям сторицей, тысячей раз то, что они сегодня пережили!

"Я держу свое слово".

Хуан Шанг кивнул и холодно сказал: "Теперь... можешь начинать восхождение!"

"Хорошо!"

Для брата Лонга, пока он может выжить, в чем смысл страданий и унижений?

Так что, услышав слова Хуан Шанга, он без колебаний полз по земле. Но в данный момент у него два сломанных позвонка, и если он обычный человек, то он будет парализован давным-давно, и даже если он сверхъестественный человек, его физические качества намного лучше, чем у обычных людей, он все равно едва может ползти, но каждый раз, когда он будет двигать сломанные кости за спиной, будут возникать приступы острой боли, как у иглы и ножа, что

сделает его бледным и холодным потоком, стекающим вниз.

Но, несмотря на это, Длинный скрипел зубами, ниндзя испытывал острую боль и унижение и полз по одному шагу вперед.

Он не знал, сдержит ли Хуан Шан свое обещание или нет, но теперь, даже если бы был только один шанс из десяти тысяч, он бы попробовал!

Между тем, Хуан Шан посмотрел на него так же холодно, как если бы он был мертвым объектом, а затем последовал за ним шаг за шагом.

Надо сказать, что желание Лонга выжить было действительно сильным, и даже выдержав такую нечеловеческую боль, он все равно сумел подняться почти на сто метров всего за несколько минут!

И с течением времени, способность Лонга к самоисцелению, как инопланетянина, проявилась, и хотя сломанная кость еще не полностью восстановилась, ситуация была гораздо лучше, что также заставило его ползти быстрее.

При таких темпах ему не понадобилось бы много времени, чтобы выбраться из тюрьмы и выиграть эту ленту жизни!

В этот момент, однако, было мерцание холодного света в глазах Huang Shang, и после этого она раскачала ломик и разбила его на вершине длинных ног подряд.

Ка-чау! Ка-чау!

Два хрустящих звука спустя, длинные ноги и колени были разбиты сырыми желтыми рубашками, и большое количество свежей крови вытекало, окрашивая его тело в красный цвет!

"Ты не удержишь слово!"

Острая боль, исходящая от колена, вызвала у Длинного шок и ярость, и он не мог не повернуть голову и не рычать в Хуан Шан.

"Я только сказал, что не убью тебя, если ты выберешься из тюрьмы, не то, чтобы я не сломал тебе ноги!"

Столкнувшись с ревом Лонга, выражение Хуан Шан осталось неизменным, как она холодно сказала: "Ладно, можешь продолжать... Не волнуйся, я не ударю тебя снова, иначе я просто боюсь, что ты будешь убит мной".

"Надеюсь, ты сдержишь слово!"

Людям приходилось склонять головы под карнизами, и в этот момент, чтобы выжить, Лонг должен был выбрать, чтобы поверить словам Хуан Шанга.

Затем он сделал глубокий вдох и снова полз вперед, сдерживая острую боль.

Несмотря на то, что обе ноги Лонга были сломаны Хуан Шан и его позвоночник был серьезно поврежден, в результате чего его нижние конечности были почти парализованы, он все еще ползет к двери тюрьмы обеими руками понемногу, благодаря его упорному желанию выжить, в то время как кровь, вытекающая из его коленей также оставил два глубоких следа крови на дороге, по которой он ползет, выглядя жалко.

Однако, глядя на несчастный облик брата Лонга, Хуан Шан вспоминал лицо Чжан Фэна, а также образы солдат, погибших напрасно, и тогда его глаза становились все более и более ледяными.

Это еще не конец!

Давно не знал, о чем думает Хуан Шанг, и для того, чтобы выжить, он полз с трудом, и ему потребовалось десять минут, чтобы добраться до двери тюрьмы, а потом, задыхаясь, он оглянулся на Хуан Шан и скрипел зубами: "Я сделал это, ты можешь сдержать свое обещание и отпустить меня, верно?".

"Не волнуйся, я человек слова, скажи или не убей".

Услышав слова брата Лонга, Хуанг Шанг засмеялся, за которым последовал взгляд и ледяной голос: "Но то, что я не убью тебя, не значит, что другие не убьют".

Сказав это, Хуан Шан помахала рукой, обернулась, даже не глядя на Лонга, и в тусклом состоянии сказала: "Малыш, он весь твой"!

Ничего себе!

Услышав слова Хуан Шанга, младенец, который уже до полусмерти забил демона, но все равно был доволен им, выпустил крик удивления, и в его глазах появился сильный цвет радости.

В одно мгновение, сопровождаемое скучным рвущим звуком, брат Лонг также не смог вынести острую боль и закричал удручающе: "Ты ублюдок, ты обманул.....".

Но как только прозвучал его жалкий крик, маленький парень разорвал ему горло, превратив этот унылый крик в скучный и невольный нытик, и борьба и подёргивания тела Лонга становились все более слабыми.

Услышав крики, которые пришли к остановке крика позади нее, и звук скучного разрыва, Хуан Шан смешала чувства в ее сердце, а затем выпустить длинный вздох.

Он был настолько жесток и безжалостен, что даже кормил живых зомби, а теперь и его разрывает на куски и съедает заживо этот малыш.

Однако, несмотря на то, что Лонг-Сан был решен ими, на данный момент существует еще одна проблема, с которой им необходимо разобраться.

Это король ходячих - боммер!

Хотя этот парень был сильно поражен выстрелом Сотни Li Ming Yu и потерял свою боевую силу, но парень с сильной жизненной силой до сих пор не умер, даже отвратительная и ужасная выжженная черная рана на животе все еще заживает мало-помалу, если оставить его без присмотра, это не займет слишком много времени, чтобы этот парень восстановил свою рану, и тогда это будет неприятно.

Думая об этом, холод вспыхнул в глазах Хуан Шан, а затем она сделала глубокий вдох, сжала черный кинжал в руке, быстро подошел к коммеру, который лежал в луже крови, как куча гниющей плоти, а затем взмахнул кинжалом в руке, готовый уничтожить и без того тяжело травмированный ядро головы внутри тела коммера, полностью убивая этого страшного зомби!

Но в этот момент из его сердца внезапно возникло острое ощущение кризиса, и его лицо побледнело!

Хо!

В одно мгновение из брюшной полости боммера доносился только безумный рев, а затем распухшее тело боммера как бы раздулось, и в конце концов взорвалось!

<http://tl.rulate.ru/book/40445/877894>